

Сущность и содержание социализации молодых сотрудников органов внутренних дел

Д. Л. АГРАНАТ, М. А. ЛОБАНОВ*

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье проводится теоретический анализ процесса социализации молодых сотрудников ОВД на базе социологических концепций И. Гофмана, М. Фуко, Л. А. Пашина.

Ключевые слова: социализация, молодой сотрудник органов внутренних дел.

The Essence and Substance of Socialization of Young Internal Affairs Bodies' Officers

D. L. AGRANAT, M. A. LOBANOV

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

In the article theoretical analysis of young militia officers' socialization process is being made on the basis of the sociological conceptions of I. Hoffman, M. Foucault, L. A. Pashin.

Keywords: socialization, young internal affairs bodies' officer.

Процесс социализации молодых сотрудников в ОВД определен институциональными условиями, которые возможно представить через трактовку тотальных институтов И. Гофмана.

Американский социолог и психолог И. Гофман, проводя исследование по управлению идентичностью в психиатрической больнице, определил довольно специфические условия формирования личности. Достаточно полно характеристика данных условий представлена в его определении тотального института. По мнению Гофмана, тотальный институт — это «место проживания и работы, где значительное число находящихся в одинаковой ситуации людей, отрезанных от более широкой общности на ощутимый период времени, сообща следуют закрытому, формально административному циклу жизни» (Аберкромби, Хилл, Тернер, 1997: 333).

В трактовке Гофмана условия формирования личности в тотальном институте связаны с четко определенными институциональными рамками. Данные институцио-

нальные нормы проникают во все сферы жизнедеятельности участника тотального института, подчиняя себе как частную жизнь личности, так и профессиональную. В таких условиях возможность для выбора иной линии деятельности у участников крайне мала. Все просто обязаны поступать в соответствии с теми нормативами, которые предписаны. Сами же нормативы носят характер императива — безальтернативной нормы.

Проводя исследование в психиатрической больнице и рассуждая о карьере душевнобольного пациента, Гофман определяет черты тотального института, которые чрезвычайно важны для понимания сущности процесса социализации в таких условиях. Одним из главных условий деятельности участника тотального института является его территориальная изоляция. Именно ограниченная территория позволяет тотальному институту осуществлять свое социальное воздействие на личность.

Тотальный институт стремится ограничить влияние на личность норм других ин-

* Агранат Дмитрий Львович — кандидат социологических наук, доцент, декан юридического факультета Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-74-98. Эл. адрес: 9262246771@mail.ru

Лобанов Михаил Андреевич — аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Тел.: 374-60-21.

ституциональных образований. Это возможно не только посредством территориальной изоляции, но и (применительно к тематике нашего исследования) посредством нормативного ограничения, что связано в первую очередь с невозможностью выстраивания социальных связей с индивидами, не являющимися членами тотального социального института. Следует отметить, что территориальная изоляция сотрудников ОВД сегодня не является обязательным условием их профессиональной деятельности. Вместе с тем в данном случае возможно наблюдать институциональную изоляцию индивидов. Здесь личность ограничена институциональными нормами в социальных связях с другими участниками. Член тотального института общается только с теми, кто имеет такой же, как и он, институциональный статус. Такое общение выступает в качестве поддержки у личности нового представления о себе. Тотальный институт создает вокруг своего участника такую обстановку, которая подчеркивает его специфический социальный статус. Несмотря на все попытки изменить свое социальное положение, участник тотального института сделать это в рамках данного институционального образования не может.

Жизнь и деятельность членов тотального института четко регламентирована и подчинена жесткому административному порядку — это следующее условие социализации индивида в условиях тотального института. Здесь вся жизнь регламентирована до мелочей: предписано, как одеваться, где курить, как проводить свободное время и т. д. Административный порядок выстраивается главным образом на регламентации деталей деятельности личности. Так становится возможным постепенно склонить личность к исполнению норм, принятых в тотальном институте. И выполнять эти нормы требуется от участника в любых условиях, в любых ситуациях.

Жесткий административный порядок принуждает членов тотального института осваивать данный уклад жизни, несмотря на разный жизненный опыт. Все они сталкива-

ются с единым набором социальных норм, которые ведут к тому, что человек, помещенный в эти институциональные границы, «выталкивается» из системы социальных связей, участником которых он был в прошлом, и вынужден изменить свой статус.

Особенные условия жизнедеятельности участников в тотальном институте создают уникальное социальное пространство, нормативы которого сильно отличаются от других социальных общностей. Специфические условия жизни в тотальном институте обусловлены, во-первых, социальной изоляцией участников от окружающего мира, их отчужденностью от него. Во-вторых, дистанцированностью большинства людей от исследуемого сообщества, что делает социальные нормы, принятые в тотальном институте, неприемлемыми, непонятными для индивидов, которые не находятся на его территории.

Гофман разделяет тотальные институты в зависимости от предназначения и от степени принуждения их членов. По социальному предназначению тотальные институты классифицируются на пять групп:

1) обеспечивающие стационарный уход за людьми, которые не способны самостоятельно себя обеспечивать и которые не представляют общественной угрозы (пансионаты для престарелых, детские дома и т. п.);

2) то же, но в отношении лиц, непреднамеренно представляющих опасность для общества (туберкулезные санатории, психиатрические лечебницы и т. п.);

3) защищающие общество от преднамеренной опасности со стороны определенных лиц, в отношении которых применяются санкции как к девиантам и не предусматриваются задачи обеспечения их блага (тюрьмы, исправительные учреждения, лагеря для военнопленных и т. п.);

4) необходимые для эффективного выполнения инструментальных задач (армия, судовые экипажи, школы-интернаты, рабочие лагеря и т. п.);

5) созданные группами лиц, чтобы отделить себя от мирской жизни (монастыри, аб-

батства, духовные школы и семинарии) (Агранат, Луков, 2003: 48–49).

По степени использования принуждения тотальные институты разделяются на две группы:

1) институты, в которых принудительный характер имеет внешний для личности источник (тюрьма, закрытые медицинские учреждения);

2) тотальные институты, принуждение в которых — акт добровольного выбора их членов, их служения (религиозные организации и т. д.) (Агранат, Луков, 2003: 49–50).

В условиях тотального института процесс социализации имеет четкие внешние институциональные границы своего протекания. Фактически институт бросает все свои силы на то, чтобы направить процесс социализации личности в определенном направлении вне зависимости от жизненного опыта человека, его мотивации, потребностей и т. п. Безусловно, социализационный механизм такого рода определен и спецификой социальной среды тотального института.

Ключевая особенность ОВД состоит в специфике социальных норм, которые регулируют социальное взаимодействие, создавая социальную среду, которая по своему содержанию кардинально отличается от иных невоенных социальных общностей. В основе нормативного регулирования тотального института лежит императивный принцип. Все правила, касающиеся деятельности личности в ОВД, обязательны и не подлежат корректировке. За любое отклонение от норм грозит исключение. Нормы тотального института регулируют буквально все сферы жизнедеятельности человека. Наряду с профессиональной, регулированию подвергается и личная жизнь сотрудника ОВД. Личность сталкивается с необходимостью перестройки, изменения привычных и освоенных в процессе первичной социализации социальных практик.

Ситуация социализационного конфликта, которая определена, с одной стороны, актуальностью освоения новых социальных норм военной среды, а с другой — непониманием

участником тотального института необходимости изменять уже освоенные в гражданской жизни социальные практики, ставит тотальный институт перед необходимостью выстраивать процесс социализации сотрудников ОВД таким образом, чтобы личность, несмотря на все протесты и конфликты, все-таки прошла путь своего институционального формирования. В этом плане важную роль играют дисциплинарные методы воздействия на личность с целью ее территориального и социального встраивания в нормативное поле тотального института.

Такого рода методы социализации представлены в книге Мишеля Фуко «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы», в которой он рассказывает об эволюции казни, постепенном совершенствовании ее и возникновении тюрьмы как средства наказания преступников. Рассмотрение эволюции казни как средства наказания он проводит параллельно с теми социальными преобразованиями во Франции, которые определяют необходимость изменения форм санкций. Говоря о жестоких видах казни середины XVIII в., Фуко отмечает необходимость применения в этот период именно таких форм наказаний для устрашения общества. Далее автор последовательно описывает, что казнь из средства публичного издевательства над телом человека переходит в разряд скрытого события; она больше не привлекает народ, становится чем-то тайным, невидимым; появляется тюрьма. В творчестве Фуко задача исследования личности в условиях тотального института не ставилась. Однако выводы, которые он делает, размышляя над особенностями пребывания осужденного в тюрьме, оказались полезны для изучения процесса социализации сотрудников ОВД.

Базовым принципом, благодаря которому «из бесформенной массы, непригодной плоти можно сделать требуемую машину» (Фуко, 1999: 198), по мнению Фуко, является дисциплина. Именно благодаря дисциплине становится возможным «фабричное изготовление» необходимого для тотального института материала. Учреждения, где осу-

ществляется такое производство с использованием дисциплины, Фуко называет дисциплинарными институтами (Фуко, 1999: 203). Дисциплина в них используется в качестве рассчитанного принуждения. «Рассчитанное принуждение медленно проникает в каждую часть тела, овладевает им, делает его послушным, всегда готовым и молчаливо продолжается в автоматизме привычки» (там же: 198). Автор видит в дисциплине основания, проявляющиеся и в других социальных институтах, которые в некоторой степени, несмотря на иные цели своего функционирования, тоже возможно отнести к категории дисциплинарных. Сначала они проявили себя в образовании, потом в медицине, далее в армии.

Следуя логике рассуждений Фуко по поводу эволюции наказания, необходимо отметить, что дисциплинарные институты переносят тело человека с места публичной казни, публичного издевательства над ним в рамки жесткого социального контроля, где тело не рвут на куски, не режут ножами, а методичными и упорными тренировками исправляют до неузнаваемости. Фуко наглядно демонстрирует подобные методы работы на рекрутах: «Рекрутов приучают нести голову высоко, держаться прямо, не сгибая спины, втягивать живот, выставлять грудь и расправлять плечи. А чтобы это вошло в привычку, их заставляют принять требуемое положение, прижавшись спиной к стене, чтобы пятки, икры, плечи и талия касались ее, также тыльные части рук, руки должны быть развернуты наружу и прижаты к телу...» (там же: 198).

Теория дисциплинарных институтов ставит тело человека в центр социализационного воздействия. Вместе с тем такая трактовка социализации характеризует ее начальный этап, когда единственный путь направить деятельность личности в институциональном направлении — встроить ее в пространственные границы дисциплинарного института.

В работе «Надзирать и наказывать» Фуко предлагает некоторые способы организации

дисциплины. Первый он называет искусством распределений. Этот способ связан с распределением индивидов в пространстве: «Дисциплина иногда требует отгораживания, спецификации места, отличного от всех других и замкнутого в самом себе» (там же: 206). Второй способ организации дисциплины — контроль деятельности. Каждая минута в дисциплинарном институте должна быть занята необходимой для института деятельностью. Кроме перечисленных способов организации дисциплины, нужны мощная система надзора за действиями людей и система санкций за неправильное, отклоняющееся поведение.

Теории И. Гофмана и М. Фуко позволяют нам прояснить существенные характеристики индивида в военных организациях, в том числе и в органах внутренних дел. Они достаточно точно определяют важную внешнюю сторону социализационного процесса в ОВД — попытку организации поставить процесс освоения социальных практик под жесткий контроль, направить социализацию сотрудника в необходимое русло. Однако данные теории не являются достаточными, так как ОВД есть общность, которая обладает дополнительными особенностями: деятельность данной организации связана непосредственно с гражданской жизнью людей.

С целью прояснения данной специфики и ее значения для процесса социализации сотрудников ОВД рассмотрим теорию военизированных организаций гражданского назначения Л. А. Пашина. Концепция Л. А. Пашина определяет организации типа ОВД как военизированные системы гражданского назначения, которые представляют собой организованные по типу военной службы институционализированные формы деятельности по обеспечению безопасности личности, общества и государства в сферах, не связанных с защитой от внешнего врага, путем поддержания легитимности социального порядка (Пашин, 2000: 60).

В концепции Л. А. Пашина подробно рассмотрены особенности данных институцио-

нальных образований. В некоторой степени он следует за И. Гофманом и пересекается с ним в отдельных положениях. Пашин определяет закрытый характер данных объединений. Вместе с тем необходимо отметить, что закрытость организации в данном случае не носит абсолютный характер. Здесь закрытость проявляется в первую очередь в многоступенчатой системе отбора новичков, в процессе которого им необходимо пройти различные испытания, формы инициации, после чего они становятся полноправными сотрудниками ОВД. В остальном степень закрытости, изолированности от иных социальных общностей в милиции невысока. Сотрудники ОВД свободны в перемещении, они не ограничены в возможных социальных связях и т. п. Наоборот, нередко для выполнения служебных задач сотрудникам ОВД необходимо вступать в разнообразные социальные связи с большим количеством людей, которые никоим образом не связаны с милицией. Применительно к исследуемой проблематике мы предлагаем говорить о закрытости еще в одном аспекте. Процесс социализации в ОВД определяет главную задачу — формирование идентичности новичка с организацией, ее социальными нормами и правилами. Такое условие есть важнейший принцип деятельности всей системы ОВД, что в свою очередь определено самой деятельностью милиции как социального института, а именно обеспечением безопасности. Безопасность мы понимаем как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Такая трактовка безопасности представлена в Законе РФ «О безопасности». Закон определяет жизненно важные интересы как совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. К основным объектам безопасности Законом «О безопасности» отнесены личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его

конституционный строй, суверенитет и территорияльная целостность.

Деятельность ОВД по обеспечению безопасности сопряжена с противодействием тем социальным общностям, которые выступают в качестве источника разрушения безопасности личности, общества и государства. Таким образом, личность, являющаяся членом ОВД, должна быть устойчива к агрессивному воздействию внешней среды. В данном случае необходимо говорить о закрытости системы ценностей сотрудника от проникновения извне чуждых системе социальных норм. Это, в свою очередь, определяет закрытость ОВД главным образом как культурную, а не территориальную.

Такая культурная изоляция в ОВД есть источник иных особенностей данной организации, а главное — тех принципов, которые сотрудники должны освоить в процессе социализации:

— безусловная исполнительность, следование приказу старшего по званию без обсуждения целесообразности предписанных действий;

— готовность к самопожертвованию; коллективная задача — выше индивидуальных интересов, безопасность объекта деятельности — выше собственной безопасности;

— частичность функций и располагаемой информации: общая задача не должна ставиться под удар из-за выбытия из строя того или иного лица или предательства;

— специфический образ жизни, основанный на готовности к чрезвычайной ситуации как ситуации рядовой;

— четкое символическое обозначение своего отличия от других форм общественной организации и различий участников данного социального института по их статусу (Пашин, 2000: 42–43).

Следует отметить, что данные принципы, которые должна освоить личность в процессе социализации в ОВД, ставят сотрудников перед проблемой ролевого конфликта.

На начальном этапе деятельности в ОВД ролевой конфликт определен наличием ценностно-нормативной системы, которая была

сформирована в процессе первичной социализации за пределами военизированной организации гражданского назначения, и необходимостью освоения представленных принципов.

Для анализа этой существенной стороны социализации личности в ОВД в качестве методологической основы продуктивно использовать тезаурусную концепцию Вал. А. Лукова, в которой тезаурус выступает маркером ментальных структур, придающих смысл обыденным действиям людей и их сообществ, кроме того, предопределяющих самые различные отклонения от обыденности и оказывающих воздействие, возможно — решающее, на весь комплекс социальных структур, социальных институтов и процессов (Ковалева, Луков, 1999: 130).

Вал. А. Луков выделяет ряд качеств тезауруса, которые в его социологической трактовке оказываются наиболее важными:

1. Противоречивость состава тезауруса. Такая противоречивость, с одной стороны, определена тем, что тезаурус личности объединяет в единое целое элементы, которые в реальности разделены пространством, временем и содержанием. Из этого следует другая сторона противоречивости тезауруса. С субъективной точки зрения он достаточен для ориентации индивида в условиях той или иной общности. Такой тезаурус обладает полнотой информации. Вместе с тем, если оценивать его объективно, то те конструкты, из которых тезаурус состоит, представляют собой фрагменты, вырванные из некоей системы и включенные в тезаурус как актуальные в настоящее время.

Данная характеристика тезауруса весьма актуальна для исследования процесса социализации личности в ОВД. Противоречивость социальной реальности, в условиях которой личность милиционера проходит процесс профессиональной социализации, заставляет его в своем тезаурусе совмещать конструкты различного характера. Следует отметить, что, несмотря на то что такая черта характерна для любого тезауруса, сформированного в любых условиях социальной

среды, для тезауруса сотрудника ОВД это качество является основным, базовым.

2. Тезаурус представляет собой иерархическую систему, имеющую целью ориентацию в окружающей среде. В силу различия личностных свойств людей и несовпадения условий окружающей их социальной и культурной среды тезаурусы неодинаковы, хотя в них есть типичные элементы. Тезаурус отражает иерархию субъективных представлений о мире, он может рассматриваться как часть действительности, освоенная субъектом (индивидом, группой)¹ (там же: 132).

3. Результатом тезаурусного способа жизненной ориентации являются несовпадение субъективных миров, преимущественно ценностная регуляция поведения, активность поведения социального субъекта в социальной среде (там же).

Человек, который становится сотрудником ОВД, приходит в данную организацию с тезаурусом, сформированным в процессе первичной социализации в условиях гражданской жизни, которая прямо противоположна порядкам в милиции. Главное отличие заключается в императивности социального регулирования. Если в условиях жизни в гражданском обществе индивид имел возможность выбора различных линий поведения, то в условиях ОВД сотрудник осваивает заданное организацией институциональное направление его профессиональной работы. Императивные социальные нормы определяют не только профессиональную сторону деятельности сотрудника, они в силу специфической деятельности, связанной с обеспечением безопасности общества, регулируют и сферу личной жизни человека.

Процесс формирования тезауруса сотрудника ОВД, особенно в первое время, протекает сложно. В силу особенностей милиции (организации военного типа, с одной стороны, а с другой — организации гражданского назначения) формирование актуального тезауруса сотрудника милиции требует как особенных изначальных потенций, так и определенной степени готовности личности к смене образа жизни.

Главное противоречие социализационного процесса в милиции заложено в самой сущности этой организации. Как уже было отмечено, это не в полной мере военная организация, здесь нет закрытой территории, сотрудники в основном готовятся к выполнению поставленных задач не во время войны, а в условиях мирной жизни. Вместе с тем сама форма организации деятельности в милиции военная, порядки внутри организации в большей степени военные, чем гражданские. Такое организационное противоречие не позволяет милиции на начальном этапе социализации жестко принудить личность к интериоризации социальных норм и ценностей военной среды, как это происходит в других военизированных сообществах (Агранат, 2009: 75–81).

Процесс сознательного, осмысленного формирования тезауруса сотрудника милиции начинается на первых, начальных этапах деятельности. Для формирования актуального социального среде ОВД тезауруса огромное значение имеет готовность личности к деятельности в милиции — это ключевое условие формирования актуального для ОВД тезауруса сотрудника. Процесс формирования идентичности сотрудника ОВД должен начаться до прихода его в милицию. Жизненный опыт новичка, его система ценностей уже должны были создать те установки, который получают свое развитие в профессиональной деятельности милиционера.

Такая идентичность личности формируется, как правило, в условиях, когда человек тем или иным образом связан с милицией. В этом плане можно выделить два типа личности. Первый — индивиды, которые прошли курс подготовки в специализированных учебных заведениях МВД. Такие вузы для милиции являются не только каналом поставки подготовленных кадров, но и мощ-

ным инструментом селекции. В условиях лицейского вуза становится возможным отобрать необходимых людей, выработать у них нужные качества. Второй тип — новички, которые приходят в ОВД из семей, где хотя бы один из близких родственников работал в милиции. Ближайшее окружение, воспроизводя профессиональные модели поведения, позволяет личности освоить социальные практики деятельности милиционера. У детей из семей милиционеров, как правило, уже сформированы в семье те установки и ценности, которые необходимы для работы в ОВД. Таким образом, внутренняя устойчивость новичка в момент прихода в милицию определяет то, что в процессе социализации будут формироваться социально значимые качества сотрудника ОВД, что даст возможность противостоять вызовам извне, которые возникают в процессе профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аберкромби, Н., Хилл, С., Тернер, Б. С. (1997) Социологический словарь : пер. с англ. Казань : Изд-во Казан. ун-та.
- Агранат, Д. А., Луков, Вал. А. (2003) Молодые милиционеры. М.
- Агранат, Д. А. (2009) Особенности социализации личности в условиях военизированной организации, вытекающие из институционального конфликта // Знание. Понимание. Умение. № 1.
- Ковалева, А. И., Луков, В. А. (1999) Социология молодежи: Теоретические вопросы. М.
- Пашин, Л. А. (2000) ГИБДД: проблемы социального развития. М.
- Фуко, М. (1999) Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.
- О безопасности : Закон Российской Федерации от 05.03.1992 № 2446-1 // Рос. газета. 1992. 6 мая.